

Стоило только появиться полицейским, как супруги из лапшичной задрожали всем телом — точно мыши, увидевшие кошку.

Смерть Чжаоди и без того была слишком странной. Если бы она оказалась обычным злобным призраком — это ещё можно было бы пережить. Но за десять дней, что они прожили рядом с ней, хозяева лапшичной прекрасно поняли: Чжаоди вовсе не бесплотный дух. Скорее она напоминала тело, в которое вновь вернулась душа.

Прошло уже три месяца — а на ней всё та же одежда, что и тогда. И её тело оставалось точно таким же, каким было три месяца назад.

Теперь она даже могла стоять под открытым дневным светом.

Иначе говоря, сейчас она выглядела словно труп, навеки застывший во времени.

Если такую Чжаоди отвезут в полицейский участок... разве не обнаружат тогда все следы на её теле? Не начнут ли полицейские всё расследовать?!

Именно поэтому с самого начала супруги из лапшичной так яростно сопротивлялись мысли вызвать полицию.

Они лишь хотели свалить всё на съёмочную группу — сделать их козлами отпущения, чтобы те разобрались с этой злобной нечистью по имени Чжаоди. Сами же они вовсе не собирались отправляться за решётку!

Но кто бы мог подумать — сколько ни остерегайся, всё равно не уберёжешься. Чжун Цинлин лично привела полицию сюда!

Когда полицейские шаг за шагом приблизились, хозяева лапшичной побледнели как полотно. От охватившего их ужаса и вины ноги у них подкашивались, и они едва стояли.

Чжун Цинлин вместе с несколькими полицейскими подошла ко входу в лапшичную.

Увидев Ли Шэна и Линь Сюэцэ, она слегка кивнула им в знак приветствия.

На самом деле утром, перед тем как Линь Сюэцэ вышел из отеля, произошёл короткий разговор.

Тогда Ли Шэн переживал: не опасно ли Линь Сюэцэ идти в лапшичную Чжан в одиночку? В ответ Линь Сюэцэ склонился к его уху и тихо прошептал несколько слов.

Он сказал, что он — Король Демонов, и ни один призрак не посмеет к нему приблизиться.

Кроме того, он возьмёт с собой телефон и будет всё время оставаться на связи с Ли Шэном.

Как только он найдёт ребёнка и убедится в ситуации, Ли Шэн должен будет вызвать полицию.

Кем бы ни оказался пропавший и внезапно вернувшийся ребёнок — человеком или призраком — поведение супругов из лапшичной слишком подозрительно. Обвинения в жестоком обращении с ребёнком им уже не избежать.

Ли Шэн, конечно, немного удивился, что Линь Сюэцэ решил вызвать полицию так рано.

Но он без колебаний уважил его решение.

Он же сделал вид, будто продолжает съёмки вместе со съёмочной группой, — и стал ждать новостей от Линь Сюэцэ.

Оказавшись внутри лапшичной, Линь Сюэцэ очень быстро нашёл маленького чёрного котёнка.

Пока котёнок восстанавливался и приходил в себя после практики, в лапшичной неожиданно вернулись электричество и связь. Линь Сюэцэ сразу же связался с Ли Шэном.

В деревне Цзиншуй уже снова было электричество, сигнал тоже работал — позвонить в полицию не составляло труда. Но все чувствовали: с этой деревней что-то не так. Странными казались не только супруги из лапшичной — даже деревенский староста звучал подозрительно, будто от него тоже веяло недобрым.

Перед тем как заняться съёмками фильма, Ли Шэн проделал немало подготовки и знал: когда маленькие деревни погружаются в суеверия, это может быть пугающе и безнадежно глупо.

В таком случае не один человек оказывается затянута в водоворот феодальных предрассудков — вся деревня словно сходит с ума, будто одержимая.

И когда все начинают тонуть вместе, участвуя в этом безумии, никто из них не считает себя преступником. Наоборот — им кажется, что они творят справедливость.

Более того, они даже придумывают собственные «законы» — так называемые «родовые правила», «деревенские уставы» и тому подобное. Они строго им следуют, полностью игнорируя государственные законы, признавая только собственный порядок.

Ли Шэн опасался, что их компания уже могла оказаться под пристальным вниманием местных жителей.

И потому сейчас, как ни странно, самым безопасным человеком была Чжун Цинлин — ведь она с утра покинула деревню и в данный момент не находилась в Цзиншуйе.

В итоге Ли Шэн просто попросил её съездить в городок и лично привести полицейских, чтобы застать хозяев лапшичной врасплох.

В этом мире царствовал мир духов. Демоны здесь не могли совершенствоваться — разве что находясь рядом с Линь Сюэцэ, тогда у них появлялся шанс на рост.

Те маленькие демонические детёныши, которых Линь Сюэцэ уже встретил — вроде У Гуя, маленькой морской зайки или жемчужной птички — не имели никаких привязанностей и потому поселились в его вилле.

Что касается Чжун Юаня: хоть Чжун Цинлин когда-то и была связана браком, но, осознав, что её ребёнок тоже страдает, она решительно положила конец этому ненормальному браку.

У Чжун Юаня была такая мать, к тому же они жили в одном городе — поэтому Линь Сюэцэ совершенно не волновался за него.

Ли Шэн, будучи наполовину демоном, находился в чуть лучшем положении, чем чистокровные демоны. К тому же он был взрослым, поэтому мог принимать решения самостоятельно.

Но с маленьким чёрным котёнком всё было иначе.

Супруги из лапшичной были её родными родителями — и всё же обращались с ней жестоко.

Согласно законам страны, забрать ребёнка у родных родителей — крайне трудная задача.

Поэтому лучшим решением было вызвать полицию: пусть правоохранительные органы проведут расследование. Когда доказательства будут неопровержимыми, у этой пары смогут отобрать право опеки.

А когда маленький котёнок получит свободу, Линь Сюэцэ найдёт способ забрать её к себе.

Именно поэтому, заподозрив, что девочка, возможно, является детёнышем демона, Линь Сюэцэ сразу согласился на предложение супругов — прийти в лапшичную одному.

В этот момент, под руководством Чжун Цинлин, несколько полицейских подошли ближе.

Когда Чжун Цинлин звонила в полицию, она уже подробно изложила всю историю. Поэтому, едва прибыв, полицейские сразу же перевели взгляды на супругов из лапшичной — и на маленькую девочку рядом с ними.

Жёлто-зеленоватые, болезненные лица супругов — и бледная, словно лишённая крови девочка...

Даже не зная всей предыстории, стоило взглянуть на эту «семью» из трёх человек, чтобы понять: тут что-то явно не так. Дело вовсе не простое.

Особенно выдавали себя супруги. Увидев полицейских, они задрожали всем телом — так дрожат люди, за которыми действительно есть вина.

— Здравствуйте. Мы из полицейского участка посёлка Цзинхэ. Поступило сообщение, и мы приехали разобраться в ситуации, — сказал старший из полицейских.

Женщина-хозяйка лапшичной уже давно находилась на грани нервного срыва. Стоило полицейскому заговорить, как она не выдержала.

— Товарищи полицейские! Это не я! Я ни при чём! Я ничего не знаю! — закричала она, захлёбываясь слезами. — Это мой муж заставил меня! Всё он придумал, всё он устроил! Это он! Я всего лишь хотела позаботиться о своём сыне... он же ещё такой маленький, ему всего два месяца...

Полицейские явно не ожидали, что едва начав разговор, женщина сама во всём признается.

Увидев, как она рыдает и буквально бьётся в истерике, они решили не тратить время на расспросы на месте. Сначала всех доставят в участок, оформят протокол и уже там разберутся.

Хозяин лапшичной, несмотря на свою жестокость, обладал крепкими нервами и соображал быстро — ложь у него слетала с языка без малейшей заминки.

А вот у его жены психологическая защита уже рухнула. Стоит ей оказаться в участке — и она, скорее всего, выложит всё до последней детали.

Увидев это, Линь Сюэцэ немного успокоился. Он уже собирался пойти вместе с девочкой в полицейский участок, чтобы быть рядом, когда вдруг услышал, как она тихо сказала ему:

— Сюэцэ, я сама справлюсь... тебе не нужно идти со мной.

Линь Сюэцэ не ожидал такого и удивлённо опустил взгляд на неё.

Но девочка избегала его глаз и тихо продолжила:

— Спасибо ... но это дело я всё же хочу решить сама.

Полицейский заметил, что Линь Сюэцэ стоит рядом с девочкой и держит её за руку, и слегка нахмурился.

— Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, кем вы ей приходитесь?

— Я...

Линь Сюэцэ только собирался ответить, как девочка опередила его:

— Мы не родственники. Я просто спряталась дома и боялась выйти... а он меня нашёл.

Полицейский кивнул и предупредил Линь Сюэцэ:

— Если вы не родственник, всё-таки лучше держать дистанцию.

Сказав это, он сразу же подозвал женщину-полицейского. Та подошла, наклонилась и мягко взяла девочку за руку, после чего повела её к полицейской машине.

Во всей этой истории Линь Сюэцэ, конечно, сыграл важную роль.

Но то, что он — Король Демонов, а девочка — детёныш демона, нельзя было раскрывать посторонним.

С внешней точки зрения всё выглядело так, будто Линь Сюэцэ просто вошёл в лапшичную и вывел оттуда девочку. Максимум — не самый важный свидетель.

Изначально Линь Сюэцэ думал, что после вызова полиции поедет в участок вместе с ней, чтобы при необходимости помочь.

Но он никак не ожидал, что девочка сама откажется от его сопровождения.

Поскольку дело касалось семейного конфликта, Линь Сюэцэ как свидетель был вовсе не обязателен. А раз девочка не хотела его участия, да и взрослому мужчине не слишком уместно постоянно находиться рядом с маленькой девочкой, полицейские не стали забирать его с собой.

Вместо этого они попросили поехать в участок Чжун Цинлин — именно она подала заявление.

— Не переживай, я присмотрю за ней, — перед уходом сказала Чжун Цинлин, заметив, что Линь Сюэцэ немного растерянно стоит на месте.

— Спасибо тебе, Чжун, — ответил Линь Сюэцэ.

Она улыбнулась:

— Она раньше дружила с Юань-Юанем. Я делаю это ради Юань-Юаня, так что благодарить меня не нужно.

Однако Чжун Юань — кролик, а эта девочка — кошка. В прошлой жизни... их ауры, мягко говоря, плохо сочетались.

Но, конечно, сейчас было совсем не время говорить об этом вслух.

Вспомнив некоторые события из прошлого, Линь Сюэцэ немного успокоился.

Раз уж ему нельзя поехать, он решил просто остаться в деревне Цзиншуй и ждать новостей.

Есть вещественные доказательства, есть свидетели, да и полиция действует честно — Линь Сюэцэ верил, что дело в итоге повернётся к лучшему.

Полицейская машина увезла супругов из лапшичной, девочку и Чжун Цинлин. Остальные же остались в Цзиншуй.

Ли Шэн и съёмочная группа должны были продолжать работу. А Линь Сюэцэ изначально собирался сегодня покинуть деревню и вернуться домой, но после случившегося, конечно, никуда не поехал.

Он вернулся в гостиницу, продлил проживание ещё на несколько дней, затем поднялся в свой номер. Немного подумав, он набрал видеозвонок У Гую.

Трубку взяли почти сразу. На экране появилось запыхавшееся лицо У Гуя.

— Малыш! Ты уже где? Я тут на сегодня забронировал шикарный ужин, будем ждать тебя!

Линь Сюэцэ собирался рассказать о том, что произошло сегодня, но, увидев, как У Гуй обливается потом, невольно удивился:

— Что с тобой? Почему ты так вымотался?

— Ай, не спрашивай, я почти сдох от усталости! — пожаловался У Гуй. — Сейчас же дни нисхождения Короля Духов, иньской энергии столько, что хоть топор вешай. Повсюду призраки. Я каждый день стараюсь поддерживать защитный массив вокруг нашей виллы. Всё было нормально, но прошлой ночью чёрт знает что случилось — иньская энергия вдруг резко усилилась, весь мир словно всколыхнулся. Во многих местах, где её особенно много, сразу отключилось электричество. Наша вилла в центре города, янской энергии там достаточно, поэтому свет не пропал, но защитная формация едва выдержала. Я так перепугался, что вскочил среди ночи и начал срочно её чинить.

Услышав это, Линь Сюэцэ на мгновение застыл.

Значит, прошлой ночью электричество пропало не только в деревне Цзиншуй — подобное происходило по всему миру...

Тогда почему в гостинице, где жили они, свет всё же был?

Неужели потому, что съёмочная группа большая — люди собрались вместе, янской энергии стало больше, и поэтому их это не затронуло?

Как ни думай, эта версия казалась самой правдоподобной.

— Неужели Король Призраков явился? — спросил Линь Сюэцэ у У Гуя.

— Я тоже сначала подумал, что это он, — вздохнул У Гуй. — С таким количеством иньской энергии становится по-настоящему жутко. Но, скорее всего, это не Король Призраков. Существо его уровня, если бы действительно решило появиться и пройтись по миру с проверкой, не ограничилось бы простым отключением света. Весь мир, наверное, погрузился бы во тьму — это не могло бы произойти так... легко.

Он немного помолчал и добавил:

— Скорее всего, какая-то злобная сущность достигла большого уровня в практике. Судя по масштабу этой иньской энергии, её влияние распространяется на весь мир — явно не из безобидных. Тем старым даосам из той парочки теперь, наверное, придётся изрядно поломать голову. Но нас это не касается. Пока это не сам Король Призраков, нам в их дела вмешиваться не нужно.

У Гуй, говоря это, вдруг вспомнил ещё об одном и спросил:

— Кстати, малыш, раз уж в эти дни иньской энергии так много... тот мужской призрак сумел наконец обрести форму?

Мужской призрак...

Линь Сюэцэ невольно вспомнил вчерашний сон — такой настоящий и обжигающе тёплый.

Жаль только, что он тогда был пьян. Во сне он успел лишь несколько раз поцеловать его... какая досада!

— Пока нет, — ответил Линь Сюэцэ.

— Иньской энергии сейчас столько, что её можно хоть выжимать, как воду, а он всё ещё не смог успешно сформировать тело и прийти к тебе, — У Гуй слегка нахмурился. — Похоже, у этого призрака действительно... совсем нет таланта к культивации.

Линь Сюэцэ поспешно добавил:

— Хотя он и не появился, во сне он стал выглядеть куда более настоящим.

У Гуй сразу понял, что Линь Сюэцэ просто пытается его оправдать.

Он тяжело вздохнул, словно отец, который переживает за любимую дочь:

— Ладно уж, ладно... пусть он и глуповат, ничего страшного. Главное, чтобы малышу он нравился.

Линь Сюэцэ нравился этот призрак. Поэтому ему было всё равно, насколько тот силён и каким был при жизни. Они встречались каждую ночь во снах — и этого уже было достаточно.

Но У Гуя так просто не провести.

Догадавшись, что этот призрак — жених из загробного брака, которого когда-то устроила для Линь Сюэцэ семья Линь, У Гуй сразу же начал расследование. Он выяснил, из какой семьи был этот призрак при жизни — это оказалась семья Сюэ.

Семьи Сюэ и Линь стояли друг друга — оба рода были далеко не образцом добродетели. Умерший призрак был единственным сыном семьи Сюэ.

Его растили в тепличных условиях: ещё в средней школе отправили учиться за границу. Вернулся он в страну совсем недавно — и вскоре после этого погиб от несчастного случая. Поэтому сведений о нём сохранилось не так много.

Но с таким отцом неудивительно, что сын вырос не особенно способным.

Впрочем, Линь Сюэцэ — Король Демонов. Если ему нравится, пусть оставит этого призрака рядом. А если когда-нибудь надоест — можно будет просто заменить на другого.

Будучи черепахой, У Гуй в таких вопросах совершенно не отличался принципиальностью. Для него важнее всего было счастье Линь Сюэцэ.

— Малыш, — спросил он, — ты уже в машине? Где ты сейчас?

Услышав это, Линь Сюэцэ поспешил рассказать ему всё, что произошло сегодня.

— Так это была та самая чёрная кошечка, — выслушав его, У Гуй слегка приподнял бровь. — У нас в приюте она вечно всех задирает и командовала — мало кто мог с ней справиться. А в этом мире, выходит, живёт так жалко?

— Вот и мне кажется... чем больше я думаю, тем более странно всё это выглядит, — сказал Линь Сюэцэ.

Если бы маленькая чёрная кошка потеряла память и лишилась духовной силы, превратившись в обычную девочку, тогда в семье Чжан, где так ценят сыновей и презирают дочерей, её тяжёлая жизнь ещё можно было бы понять.

Но она явно помнила Линь Сюэцэ.

Когда он встретил её на втором этаже лапшичной, она была ранена, но в её теле всё ещё оставались остатки духовной силы. А значит, перед обычными людьми у неё всё же была возможность сопротивляться.

В самой деревне Цзиншуй определённо было что-то странное.

Но во внешнем мире такого не было.

Маленькая чёрная кошка была не из тех, кто плывёт по течению. У неё были собственные мысли, кое-какие сверхъестественные способности и даже воспоминания из прошлой жизни. По всем законам логики она не должна была продолжать жить в лапшичной и позволять родителям так безжалостно её эксплуатировать.

Даже если раньше её сковывали чувства к родителям и она не могла решиться уйти... то зачем тогда было возвращаться домой спустя три месяца после исчезновения?

— Ты сказал, что, когда она ехала в полицейский участок, она не захотела, чтобы ты поехал с ней? — спросил У Гуй.

Линь Сюэцэ кивнул:

— Её раны были очень серьёзными. Хотя после встречи со мной большая часть уже зажила, цвет лица у неё всё равно оставался нехорошим — видно, что организм сильно ослаблен. В таком состоянии стоит только сделать медицинский осмотр, и всё сразу станет ясно.

Если бы маленькая чёрная кошка была в такой же ситуации, как сам У Гуй, Линь Сюэцэ ни за что не стал бы вызывать полицию. Ведь если во время осмотра обнаружат различия между её телом и человеческим — это могло бы создать большие проблемы.

Но она родилась у супругов из лапшичной. Её положение было таким же, как у Чжун Юаня. В этом случае обращение в полицию, наоборот, шло ей на пользу.

— Психологическая защита у этой пары уже разрушена. Стоит полиции начать допрос — всё всплывёт. Если подтвердится, что они жестоко обращались с ребёнком, их лишат опеки. Тогда нам будет гораздо легче потом забрать её, — сказал Линь Сюэцэ.

Выслушав его, У Гуй сразу ухватился за главное:

— Подожди... ты сказал, что как только она встретила тебя, её раны почти сразу зажили?

— Да, — Линь Сюэцэ посмотрел на него. — А что, в этом есть что-то странное?

— Для обычного человека — ничего странного, — ответил У Гуй. — Но она встретила именно тебя. Это значит, что история с призраком в доме и жестокими родителями уже раскрылась. Ты нашёл её, а значит рано или поздно заберёшь с собой. В такой ситуации чем хуже её состояние и чем больше ран на теле, тем выгоднее это для неё на дальнейшем разбирательстве. Так зачем же сразу же исцелять свои раны?

Линь Сюэцэ на мгновение замер.

Будучи внутри самой ситуации, он не замечал очевидного.

Он видел, насколько сильно была ранена маленькая кошка, и сердце у него разрывалось от боли. Поэтому, когда раны начали заживать, он просто радовался — и даже не задумался об этом.

А вот У Гуй, как сторонний наблюдатель, смотрел на всё гораздо трезвее и сразу заметил нелогичность.

Маленькая чёрная кошка была не похожа на других животных — она была очень чувствительной и умной. Она прекрасно понимала, что раны на теле могут сыграть ей на руку. И всё же первым делом избавилась от них.

Значит, она сделала это намеренно.

— Она не хотела оставаться раненой... и не хотела, чтобы я ехал с ней в полицейский участок... — слова У Гуя вдруг всё расставили по местам. Линь Сюэцэ резко осознал её намерение. — Неужели... она не собирается обвинять этих двоих? Не хочет отправлять их в тюрьму?!

— Пока что вариант именно такой, — спокойно сказал У Гуй.

У Линь Сюэцэ мгновенно вскипела кровь. Волна злости ударила в голову так резко, что он едва не потерял сознание.

— Вот глупая кошка!!

Он больше не стал продолжать разговор. Закончив звонок с У Гем, Линь Сюэцэ тут же накинул куртку и поспешил вниз.

<http://bllate.org/book/14966/1588499>